

ждають напрямкѣ, что такъ какъ они не видятъ его, то никакого противорѣчія и нѣтъ, и жизнь человѣка сводится къ его животному существованію.

Жизнь есть то, что совершается въ живомъ существѣ съ минуты его рожденія до минуты смерти, но животное или человѣкъ умираетъ и прекращается жизнь.

Что можетъ быть яснѣе? Такъ смотрѣли на жизнь люди самые грубые, самые невѣжественные, едва возвышающіеся надъ уровнемъ животныхъ и такъ продолжаютъ смотрѣть на нее. И вотъ въ наше время ученіе книжниковъ, называющееся наукой, признаетъ это самое примитивное и грубое представленіе о жизни за единственно истинное.

Графъ Толстой совершенно справедливо вооружается здѣсь противъ той лже-науки, которая съ недостаточными средствами беретъ за рѣшеніе несвойственныхъ ей вопросовъ. Стремленіе опытныхъ наукъ перенести свои законы изъ области явленій на все существующее, выражаясь словами Шопенгауера, есть стремленіе физики занять тронъ метафизики.

Какъ ни презрительно относится большинство специалистовъ ученыхъ къ метафизическимъ вопросамъ, сами они при первой попыткѣ выйти изъ своей узкой спеціальности неизбѣжно попадаютъ въ ея область. М-г Jourdain болѣе сорока лѣтъ говорилъ прозой, самъ не подозрѣвая того. Позитивная